

Б.И. Карипбаев *

*Карагандинский национальный исследовательский университет имени академика Е.А. Букетова,
Караганда, Казахстан
(Email: karipbaev@mail.ru)*

Историко-философский взгляд на судьбу гуманитаристики

Современный мир чрезвычайно динамичен, изменчив в силу серьезных политических, экономических и в целом социальных процессов, меняющих картину мира. В этих условиях очень важно в качестве основания этих трансформаций и изменений найти такую мировоззренческую опору, которая не позволила бы миру балансировать на краю трагической пропасти — пропасти девальвации, агрессии, человеконенавистничества. И эту задачу, на наш взгляд, должна решать гуманитаристика. Формирование системы ценностей, позволяющей человеку оставаться человеком в любых условиях. Надо признать, что современная гуманитаристика переживает сегодня не самые лучшие времена: девальвация ценностей, игнорирование опыта человечества, приоритет утилитарных ценностей и т.д. Великая миссия гуманитаристики как раз и заключается в том, чтобы формировать у человечества в целом и у конкретного человека в частности трепетное отношение к гуманистическим идеалам, ценностям, которые были выпестованы на протяжении всей истории цивилизации. Очевидно, что гуманитарное знание и гуманитарные науки должны решать задачу конструирования такого культурного, мировоззренческого кода, который позволит человечеству не провалиться в бездну бездуховности и потребительства. В данной статье автор попытался провести историко-философский анализ концептов, теорий и взглядов, посвященных судьбе гуманитаристики, определить ее роль и значение на различных исторических перекрестках. Автор понимает, что предлагаемый обзор не полный, но формат научной статьи не предполагает возможности фундаментально полного анализа. Автор остановился лишь на тех учениях, которые обладают наиболее высокой степенью иллюстративности.

Ключевые слова: гуманитаристика, ценности, знание, наука, культура, человек, мораль, религия, общество, цивилизация.

Введение

Гуманитаристика (сфера гуманитарных наук) охватывает широкий комплекс дисциплин, изучающих человека, общество и культуру во всём их принципиальном многообразии. К гуманитарным дисциплинам традиционно относят философию, историю, филологию, искусствоведение, культурологию, социологию, психологию и другие области знаний о человеческой деятельности и сознании. Обобщая, можно сказать, что социально-гуманитарные науки выполняют важнейшую мировоззренческую и коммуникативную функцию: они позволяют людям понимать друг друга, разделять общие ценности и убеждения, формируя тем самым целостную «картину мира».

Иными словами, гуманитарное знание лежит в основе культуры, поскольку включает не только научные идеи, но и способы мышления, традиции, мифы, образцы поведения, словом, всё то, что определяет человеческое существование в обществе.

На протяжении истории статус и роль гуманитарного знания неоднократно менялись. Современный этап развития гуманитаристики характеризуется противоречивыми тенденциями: с одной стороны, всё громче звучат речи о «кризисе гуманитарных наук», обусловленном утилитарным поворотом образования, сокращением финансирования и «цифровой дегуманизацией»; с другой стороны, многие исследователи подчёркивают, что подобные кризисные настроения не новы, так как каждая эпоха казалась современникам кризисной, но зачастую «кризис» коренился не столько в самом положении дел, сколько в восприятии происходящего.

В условиях информационного общества гуманитарные науки приобретают новое качество и востребованность, предлагая инструменты для осмысления беспрецедентных вызовов современности.

Материалы и методы

В начале XXI века гуманитаристика характеризуется плюрализмом теорий и методологических подходов: сохраняя классические методы, современное гуманитарное знание активно осваивает но-

* Автор-корреспондент. E-mail: karipbaev@mail.ru

вые, часто междисциплинарные инструменты; неудивительно поэтому, что одной из ключевых тенденций стала конвергенция и трансдисциплинарность гуманитарных наук [1].

Под влиянием усложнения самих исследуемых явлений гуманитарии всё чаще выходят за пределы традиционных дисциплин, поскольку сегодня гуманитарные и социальные науки не могут отвечать на вызовы времени, не привлекая достижения других областей знаний.

Будущее гуманитарных исследований лежит в трансдисциплинарном и даже метадисциплинарном поле, в рамках которого учёные получают возможность синтезировать знания для решения сложных проблем. Метадисциплинарный подход предполагает развитие универсальных навыков анализа и интерпретации, применимых вне узких рамок лишь одной науки; трансдисциплинарность же подразумевает обращение к проблемам, которые находятся между или над отдельными дисциплинами и не могут быть решены внутри их границ. Словом, современный гуманитарий всё больше выступает в роли синтезатора знаний, способного работать на стыке наук, будь то взаимодействие с естественнонаучными данными или с техническими средствами анализа.

Ещё одной важной новацией последних десятилетий стало развитие цифровых гуманитарных наук (Digital Humanities), которые сочетают классические вопросы гуманитарных наук с использованием компьютерных технологий и больших данных. Как отмечает Джейд Дэвис, «цифровые гуманитарные науки позволяют переосмысливать и по-новому анализировать то, как мы думаем о традиционных формах создания, обмена и хранения знаний» [2]. Благодаря современным цифровым технологиям, литературоведы, историки, искусствоведы и другие гуманитарии получают возможность создавать интерактивные цифровые проекты, анализировать большие текстовые корпуса с помощью алгоритмов, визуализировать культурные данные и т.п. Цифровой подход не заменяет традиционные методы, но расширяет их инструментарий (например, с его помощью удалось проанализировать структуру тысяч литературных произведений, оцифровать и систематизировать архивы, смоделировать исторические процессы). Иммерсивные технологии (VR/AR) позволяют воссоздавать прошлое (цифровые реконструкции древних городов), а сетевой анализ — проследить социальные и интеллектуальные связи между различными акторами и агентами. В общем и целом гуманитаристика активно включается в технологическую современность, оставаясь при этом верной своему стремлению понять человеческий мир в его целостности.

Наряду с новыми подходами продолжается развитие и конкуренция теоретических парадигм, так в философии и методологии гуманитарных наук сохраняется полемика между постмодернистским релятивизмом и стремлением к новым универсалиям. Одни авторы акцентируют фрагментацию современных культур и деконструкцию прежних метанарративов, другие же ищут интегрирующие основания, идеи универсальных ценностей, глобальной этики, общего диалога цивилизаций [3].

В культурологии и социологии набирают силу постколониальные и деколониальные исследования, переосмысляющие мировую историю и культуру с учётом ранее маргинализированных голосов (стран Азии, Африки, Латинской Америки и др.) [4].

В исторической науке набирают популярность компаративистские исследования, выходящие за рамки узконациональных и региональных проблем [5].

Коротко говоря, современная гуманитаристика представляет собой полифонию теорий и методов, и это положение, с одной стороны, может затруднять выработку единой парадигмы, но в то же время она отражает сложность самого человеческого мира и обеспечивает богатый аналитический инструментарий. Мы полагаем, что принципиальное разнообразие подходов — залог устойчивости гуманитарного знания, позволяющий ему адаптироваться к различным аспектам реальности и ставить новые вопросы.

Результаты и их обсуждение

Гуманитарное знание имеет древние корни, ещё в античности зародились artes liberales — «свободные искусства», включавшие грамматику, риторику, логику, а позже арифметику, геометрию, астрономию и музыку — как основу образования свободного человека [6].

В эпоху Возрождения оформилось понятие studia humanitatis — исследований о человеке, куда входили этика, история, поэтика и другие дисциплины, направленные на воспитание гармонично развитой личности [7].

В Новое время гуманитарные науки отделяются от богословия, постепенно вырабатывая собственные методы [8].

В XIX веке происходит институционализация многих гуманитарных дисциплин (история, филология, социология и др.) в структурах университетов; параллельно складывается противопоставление методов естественных и гуманитарных наук (В. Дильтей отмечал, что естественные науки объясняют явления, тогда как гуманитарные стремятся их понимать, постигая индивидуальные смыслы и переживания) [9].

В XX веке гуманитаристика существенно обогатилась новыми теориями и подходами, в частности, возникли и получили развитие такие направления, как структурализм и семиотика (Ф. де Соссюр [10], Р. Якобсон [11], К. Леви-Стросс [12]), феноменология и экзистенциализм (Э. Гуссерль [13], М. Хайдеггер [14], Ж.-П. Сартр [15]), герменевтика (Г. Гадамер [16], П. Рикёр [17]), критическая теория (Т. Адорно [18], Ю. Хабермас [19]) и др.

В позднейшей половине XX века оформились постмодернистские и постструктуралистские течения (М. Фуко [20], Ж. Деррида [21], Р. Барт [22]), которые пересмотрели многие устоявшиеся концепты, подчеркнув множественность интерпретаций, роль дискурса и власти в производстве знания, то есть гуманитарное знание стало более рефлексивным и самокритичным, осознающим относительность своих парадигм. Одновременно шёл процесс дифференциации — возникали узкие специализированные области (например, археология знания, гендерные исследования, культурная антропология и т.д.), но и интеграции: на стыке дисциплин появлялись междисциплинарные направления (психолингвистика, биоэтика, когнитивная наука и др.).

Каждый исторический этап приносил свои вызовы гуманитарному знанию, тем не менее, жалобы на «упадок» гуманитарных наук звучали регулярно на протяжении веков: ещё Платон тосковал по утраченной золотой эпохе, мыслители Просвещения критиковали схоластику, а в XX веке гуманитарии говорили о кризисе на фоне двух мировых войн и тоталитарных идеологий.

По удачному выражению А.В. Жукоцкой, «всякая эпоха представляла перед современниками интеллектуалами как кризисная» [23]. Такой ракурс позволяет взглянуть на современные дискуссии о кризисе гуманитаристики в широком историческом контексте: подобные дискурсы часто отражают не столько реальную гибель науки, сколько смену ценностей и методов, непонимание новых явлений или институциональные сложности, поскольку нередко кризис гуманитарного знания путают с кризисом институций (университетов, издательств, академических социальных ролей).

Историческая ретроспектива учит нас осторожно относиться к риторике упадка и уметь различать эволюционные изменения гуманитарного знания от временных трудностей организационного характера.

Сегодня все чаще говорят о «кризисе гуманитарных наук», при этом эти разговоры усилились со второй половины XX века, особенно в странах Запада, переживавших «культурные войны» 1960-х–1970-х годов, когда традиционный канон образования и ценностей подвергся переоценке [24].

К началу XXI века ряд факторов усугубил положение гуманитаристики. Это и глобализация с её экономическим давлением, и смена приоритетов в пользу STEM-дисциплин, и сокращение государственных расходов на образование и исследования. Экономический утилитаризм диктует ориентацию на прикладные знания, приносящие немедленную выгоду, поэтому в таких условиях гуманитарные факультеты нередко рассматриваются как неприбыльная роскошь.

В результате в ряде стран заметен спад интереса студентов к гуманитарным специальностям, сокращение гуманитарных программ и отделений. По данным Американской академии искусств и наук, в США доля студентов-гуманитариев неуклонно снижалась в последние десятилетия [25]. Известный литературовед Стэнли Фиш даже провокационно заявил, что гуманитарные факультеты сегодня выживают лишь искусственными способами и что попытки оправдывать их с сугубо утилитарных позиций обречены на провал [26].

Вне западных либеральных демократий ситуация складывается ещё острее: во многих развивающихся государствах основное финансирование идёт на прикладные и технические специальности, тогда как гуманитарные дисциплины считаются избыточной роскошью, не дающей прямого экономического эффекта.

Тем не менее, говорить лишь об упадке было бы излишне тенденциозно. Парадоксальным образом, вызовы XXI века повысили значимость гуманитарного знания, так Д. Хабиби отмечает, что судьба гуманитарных наук неотделима от будущего самого человечества, поскольку сегодня мы находимся посреди глобальных проблем, включающих войны, геополитическую нестабильность, экологический кризис, перспективу трансгуманистических изменений и т.п. [27].

В этих условиях вопрос «что значит быть человеком?» приобретает не только теоретическое, но и практическое значение, и именно гуманитарные науки призваны дать ответ на вопросы о целях и ценностях развития.

Критики технократии предупреждают, что без гуманитарного осмысления люди рискуют утратить свою человечность, превратившись в придатки машин, отсюда рождается новый аргумент в пользу гуманитаристики: она необходима для выживания человеческого в человеке, для этической оценки прогресса, для предотвращения рисков и угроз антропологической катастрофы.

Некоторые исследователи пересматривают сам тезис о кризисе, так, В.С. Вахштайн, анализируя ситуацию в российской гуманитарной науке, указывает, что если и можно говорить о кризисе, то скорее в институциональном смысле (гуманитарное знание выпускается в небольшом количестве, часто невысокого качества, не теми акторами и плохо востребовано, что является следствием организационных просчётов) [28]. Другими словами, мы отождествляем интеллектуальный кризис с кризисом инфраструктуры, сетуя на упадок гуманитарного знания, тогда как на деле речь идёт о распаде прежней системы учреждений и коммуникаций (это вполне поправимо при грамотной научной политике и управленческих решениях).

Заключение

Современное состояние международной гуманитаристики можно охарактеризовать как сложное, но отнюдь не безнадёжное, при котором гуманитарные науки сталкиваются с рядом следующих проблем:

- Утилитарное давление. Финансирование резко сокращается, поскольку университеты требуют от гуманитарных дисциплин доказать свою «полезность», что затрудняет фундаментальные исследования.

- Падение престижа и интереса у молодёжи. Многие студенты предпочитают более прибыльные специальности, а гуманитарные факультеты вынуждены сокращать свой набор.

- Коммерциализация образования. Знание рассматривается как товар, растёт платность обучения, гуманитариям трудно конкурировать с корпоративными инвестициями в прикладные исследования.

- «Утечка мозгов». Талантливая молодёжь зачастую уходит в бизнес или за рубеж, не находя возможностей самореализации в науке.

- Кризис доверия. В парадигме постправды экспертные мнения обесцениваются, а место рационального дискурса занимают популизм и конспирология; гуманитариям приходится обосновывать необходимость критического мышления.

Можно зафиксировать и положительные тенденции:

- Новый общественный запрос. В условиях глобальной турбулентности общество осознаёт, что без гуманитарной экспертизы не решить комплексных проблем, поэтому отмечается рост спроса на гуманитариев-экспертов, способных давать надёжные анализы и прогнозы.

- Интеграция с практикой. Гуманитарное знание выходит за стены академии, гуманитарии участвуют в разработке социальной политики, в диалоге культур, в междисциплинарных проектах.

- Международное сотрудничество. Проблемы, стоящие перед человечеством, носят глобальный характер, что стимулирует сотрудничество учёных-гуманитариев разных стран.

- Эволюция методов. Цифровые технологии, открытый доступ к информации, автоматизированный перевод и др. расширяют возможности гуманитарных исследований и обмена знаниями.

Подводя итог, скажем, что международная гуманитаристика переживает не столько «смерть», сколько находится в состоянии переходного этапа; при этом будущее гуманитарных наук видится нам не в изоляции, а в активном диалоге с другими областями знания.

Статья написана в рамках реализации грантового проекта AP26100873 «Гуманитарные ракурсы высшего образования в Казахстане: перспективы реформирования» (финансирование Комитетом Науки Министерства науки и высшего образования РК)

Список литературы

- 1 Пястолов С.М. Генезис и перспективы трансдисциплинарности / С.М. Пястолов // Terra Economicus. — 2016. — Т. 14, № 2. — С. 139–158.
- 2 Davis J. The Digital Humanities Manifesto: Rethinking Knowledge in the 21st Century / J. Davis // Digital Humanities Quarterly. — 2017. — No. 11 (3). — P. 40–55.
- 3 Тугендхат Э. Партикуляризм и универсализм / Э. Тугендхат // Логос. — 2001. — № 4 (30). — С. 41–47.
- 4 Саид Э. Ориентализм: западные концепции Востока / Э. Саид. — СПб.: Русский мир, 2006. — 640 с.
- 5 Колесников А.С. Философская компаративистика: Восток–Запад: учеб. пособие / А.С. Колесников. — СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2004. — 390 с.
- 6 Адо И. Свободные искусства и философия в античной мысли / И. Адо; пер. с франц. Е.Ф. Шичалиной. — М.: ГЛК Ю.А. Шичалина, 2002. — 475 с.
- 7 Брагина Л.М. Итальянский гуманизм. Этические учения XIV–XV веков / Л.М. Брагина. — М., 1977.
- 8 Вуттон Д. Изобретение науки. Новая история научной революции / Д. Вуттон. — М.: КоЛибри, 2018.
- 9 Дильтей В. Введение в науки о духе (фрагменты) / В. Дильтей // Зарубежная эстетика и теория литературы XIX–XX вв.: трактаты, статьи, эссе. — М., 1987.
- 10 Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики / Ф. де Соссюр. — М.: Прогресс, 1977.
- 11 Якобсон Р. Избранные работы / Р. Якобсон. — М.: Прогресс, 1985.
- 12 Леви-Стросс К. Структурная антропология / К. Леви-Стросс. — М.: Эксмо, 2001.
- 13 Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология / Э. Гуссерль. — М.: Наука, 2004.
- 14 Хайдеггер М. Бытие и время / М. Хайдеггер. — М.: Ad Marginem, 1997.
- 15 Сартр Ж.-П. Бытие и ничто. Опыт феноменологической онтологии / Ж.-П. Сартр. — М.: Республика, 2000.
- 16 Гадамер Х.-Г. Истина и метод: основы философской герменевтики / Х.-Г. Гадамер. — М.: Прогресс, 1988.
- 17 Рикёр П. Конфликт интерпретаций: очерки о герменевтике / П. Рикёр. — М.: Академический проект, 2008.
- 18 Адорно Т. Негативная диалектика / Т. Адорно. — М.: Республика, 2003.
- 19 Теория коммуникативного действия: [в 2 т.] / Ю. Хабермас. — М.: Весь Мир, 2000.
- 20 Фуко М. Археология знания / М. Фуко. — СПб.: А-скад, 2004.
- 21 Деррида Ж. О грамматологии / Ж. Деррида. — М.: Ad Marginem, 2000.
- 22 Барт Р. Избранные работы: семиотика, поэтика / Р. Барт. — М.: Прогресс, 1989.
- 23 Жукоцкая А.В. Размышления о современной гуманитаристике / А.В. Жукоцкая // Вестник МГПУ. Серия «Философские науки». — 2021. — № 1 (41). — С. 89–99.
- 24 Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна / Ж.-Ф. Лиотар. — СПб.: Алетейя, 1998.
- 25 Humanities Indicators: Degrees in the Humanities. American Academy of Arts & Sciences. — Cambridge, MA: AAAS, 2021.
- 26 Фиш С. Спасите мир в свободное от работы время / С. Фиш. — М.: Изд-во Института Гайдара, 2012. — 224 с.
- 27 Nabibi D. The Future of the Humanities in the Age of Global Crises / D. Nabibi // Humanities and Social Sciences Review. — 2019. — Vol. 9. — No. 3. — P. 15–28.
- 28 Вахштайн В.С. Социальные науки в России: институциональный кризис или точка бифуркации? / В.С. Вахштайн // Отечественные записки. — 2014. — № 1 (58). — С. 45–60.

Б.И. Карипбаев

Гуманитарлық ғылымдардың тағдырына тарихи-философиялық көзқарас

Қазіргі әлем өте серпінді, әлемнің бейнесін өзгертетін елеулі саяси, экономикалық, жалпы әлеуметтік процестерге байланысты өзгермелі. Бұл жағдайда осы өзгерістердің, өзгерістердің негізі ретінде әлем қайғылы тұңғықтың, яғни девальвация тұңғығының, агрессияның, адамдарды жек көру негізінде тепе-теңдікке жол бермейтін осындай дүниетанымдық қолдауды табу өте маңызды. Біздің ойымызша, бұл мәселені гуманитарлық ғылымдар шешуі керек. Адамға кез келген жағдайда адам болып қалуға мүмкіндік беретін құндылықтар жүйесін қалыптастыру қажет. Қазіргі гуманитарлық ғылымдар бүгінде ең жақсы кезеңдерді бастан кешірмейтінін мойындау керек: құндылықтардың құнсыздануы, адамзат тәжірибесін елемей, утилитарлық құндылықтардың басымдығы және т. б. Гуманитарлық ғылымның ұлы миссиясы — адамзаттың тұтастай алғанда және белгілі бір адамда, атап айтқанда, өркениет тарихында айтылған гуманистік мұраттарға, құндылықтарына деген құрметпен қарау. Әлбетте, гуманитарлық білім, гуманитарлық ғылымдар адамзатқа руханиятсыздық пен тұтынушылықтың тұңғығына түспеуге мүмкіндік беретін осындай мәдени, дүниетанымдық кодты

құру мәселесін шешуі керек. Мақалада автор гуманитарлық тағдырға арналған тұжырымдамаларға, теорияларға, көзқарастарға тарихи-философиялық талдау жүргізуге, оның әртүрлі тарихи кийлыстардағы рөлі мен маңыздылығын анықтауға тырысқан. Онда ұсынылған шолудың толық емес екенін түсінеді, бірақ ғылыми мақаланың форматы түбегейлі толық талдау мүмкіндігін білдірмейді. Сонымен қатар көрнекіліктің ең жоғары дәрежесіне ие ілімдерге ғана тоқталады.

Кілт сөздер: гуманитарлық, құндылықтар, білім, ғылым, мәдениет, адам, адамгершілік, дін, қоғам, өркениет.

B. I. Karipbayev

A historical and philosophical view on the fate of the humanities

The modern world is extremely dynamic and changeable due to serious political, economic, and social processes that are changing the worldview. In this context, it is crucial to find a worldview foundation that will prevent the world from balancing on the edge of a tragic abyss, such as devaluation, aggression, and misanthropy. We believe that this task should be addressed by the field of humanities. The goal is to create a system of values that allows individuals to remain human in any situation. It must be admitted that modern humanities are going through difficult times today: the devaluation of values, the disregard of human experience, the priority of utilitarian values, etc. The great mission of the humanities is precisely to form a reverent attitude towards humanistic ideals and values that have been nurtured throughout the history of civilization. It is clear that the humanities and the humanities-related sciences must address the challenge of constructing a cultural and ideological code that will prevent humanity from falling into the abyss of spiritual emptiness and consumerism. In this article, the author has attempted to conduct a historical and philosophical analysis of the concepts, theories, and views related to the fate of the humanities, and to determine its role and significance at various historical crossroads. The author acknowledges that the proposed review is not comprehensive, but the format of a scientific article does not allow for a fully comprehensive analysis. The author has focused on those teachings that provide the highest level of illustration.

Keywords: humanities, values, knowledge, science, culture, and human beings, morality, religion, society, civilization

References

- 1 Piastolov, S.M. (2016). Genezis i perspektivy transdistsiplinarnosti [Genesis and prospects of transdisciplinarity]. *Terra Economicus*, 14, 2, 139–158 [in Russian].
- 2 Davis, J. (2017). The Digital Humanities Manifesto: Rethinking Knowledge in the 21st Century. *Digital Humanities Quarterly*, 11(3), 40–55.
- 3 Tugendkhat, E. (2001). Partikuliarizm i universalizm [Particularism and universalism]. *Logos*, 4(30), 41–47 [in Russian].
- 4 Said, E. (2006). *Orientalizm: Zapadnye kontseptsii Vostoka* [Orientalism: Western conceptions of the East]. Saint Petersburg: Russkii mir [in Russian].
- 5 Kolesnikov, A.S. (2004). *Filosofskaia komparativistika: Vostok–Zapad* [Philosophical comparativism: East–West]. Saint Petersburg: Izdatelstvo Sankt-Peterburgskogo universiteta [in Russian].
- 6 Ado, I. (2002). *Svobodnye iskusstva i filosofiia v antichnoi mysli* [Liberal arts and philosophy in ancient thought]. (E.F. Shichalina, Trans.). Moscow: GLK Yu.A. Shichalina [in Russian].
- 7 Bragina, L.M. (1977). *Italianskii gumanizm. Eticheskie ucheniia XIV–XV vekov* [Italian humanism. Ethical doctrines of the 14th–15th centuries]. Moscow [in Russian].
- 8 Wootton, D. (2018). *Izobretenie nauki. Novaia istoriia nauchnoi revoliutsii* [The invention of science: A new history of the scientific revolution]. Moscow: KoLibri [in Russian].
- 9 Dilthey, W. (1987). Vvedenie v nauki o dukhe (fragments) [Introduction to the human sciences (fragments)]. *Zarubezhnaia estetika i teoriia literatury XIX–XX vv. — Foreign aesthetics and literary theory of the 19th–20th centuries*. Moscow [in Russian].
- 10 Saussure, F. de. (1977). *Kurs obshchei lingvistiki* [Course in general linguistics]. Moscow: Progress [in Russian].
- 11 Jakobson, R. (1985). *Izbrannye raboty* [Selected works]. Moscow: Progress [in Russian].
- 12 Levi-Strauss, K. (2001). *Strukturalnaia antropologiia* [Structural anthropology]. Moscow: Eksmo [in Russian].
- 13 Husserl, E. (2004). *Krizis evropeiskikh nauk i transsendentalnaia fenomenologiia* [The crisis of European sciences and transcendental phenomenology]. Moscow: Nauka [in Russian].
- 14 Heidegger, M. (1997). *Bytie i vremia* [Being and time]. Moscow: Ad Marginem [in Russian].
- 15 Sartre, J. -P. (2000). *Bytie i nichto. Opyt fenomenologicheskoi ontologii* [Being and nothingness: An essay in phenomenological ontology]. Moscow: Respublika [in Russian].

- 16 Gadamer, H.-G.(1988). *Istina i metod: Osnovy filosofskoi germenевtiki* [Truth and method: Foundations of philosophical hermeneutics]. Moscow: Progress [in Russian].
- 17 Ricoeur, P. (2008). *Konflikt interpretatsii: Oчерki o germenевtike* [The conflict of interpretations: Essays in hermeneutics]. Moscow: Akademicheskii proekt [in Russian].
- 18 Adorno, T. (2003). *Negativnaia dialektika* [Negative dialectics]. Moscow: Respublika [in Russian].
- 19 Habermas, J. (2000). *Teoriia kommunikativnogo deistviia* [The theory of communicative action]. (Vols. 1–2). Moscow: Ves Mir [in Russian].
- 20 Foucault, M. (2004). *Arkheologiia znaniia* [The archaeology of knowledge]. Saint Petersburg: A-cad [in Russian].
- 21 Derrida, J. (2000). *O grammatologii* [Of grammatology]. Moscow: Ad Marginem [in Russian].
- 22 Barthes, R. (1989). *Izbrannye raboty: Semiotika. Poetika* [Selected works: Semiotics. Poetics]. Moscow: Progress [in Russian].
- 23 Zhukotskaia, A.V. (2021). Razmyshleniia o sovremennoi gumanitaristike [Reflections on contemporary humanities]. *Vestnik Moskovskogo Gosudarstvennogo Pedagogicheskogo Universiteta. Seriia «Filosofskie nauki» — Bulletin of Moscow State Pedagogical University. Series "Philosophical Sciences"*, 1(41), 89–99 [in Russian].
- 24 Lyotard, J.-F. (1998). *Sostoianie postmoderna* [The postmodern condition]. Saint Petersburg: Aleteia [in Russian].
- 25 (2021). *American Academy of Arts & Sciences. Humanities Indicators: Degrees in the Humanities*. AAAS.
- 26 Fish, S. (2012). *Spasite mir v svobodnoe ot raboty vremia* [Save the world on your own time]. Moscow: Izdatelstvo Instituta Gaidara [in Russian].
- 27 Habibi, D. (2019). The future of the humanities in the age of global crises. *Humanities and Social Sciences Review*, 9, 3, 15–28.
- 28 Vakhshain, V.S. (2014). Sotsialnye nauki v Rossii: institutsionalnyi krizis ili tochka bifurkatsii? [Social sciences in Russia: Institutional crisis or a bifurcation point?]. *Otechestvennye zapiski — Notes of the Fatherland*, 1(58), 45–60 [in Russian].

Information about the author

Karipbayev Baizhol — Doctor of Philosophical Sciences, Research Professor of the Department of Philosophy and Theory of Culture, Buketov Karaganda National Research University, Karaganda, Kazakhstan, <https://orcid.org/0000-0002-1892-2631>